

ВЕГА

НА ВЕРШИНАХЪ ЗНАНІЯ

Окултичный романъ

С.-ПЕТЕРБУРГЪ
ИЗДАВІЕ А. С. СУВОРИНА

Вега

На вершинах знания

RUGRAM

Москва

2024

Издатель Иванов В.Ю.

УДК 821.111
ББК 84(4)
В26

Вера

В26 На вершинах знания: роман / Вера. — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2024. — 272 с. — (Мир русской фантастики).

ISBN 978-5-521-90276-7

Роман «На вершинах знания», впервые опубликован в 1909 году. В Петербург приезжает доктор Ибн Фадлан, посвящённый в тайные оккультные знания древних религий. Его сила настолько велика, что он может воскрешать мёртвых и оживлять inferнальные сущности. Материализовавшиеся лярвы, женщины-убийцы и садистки, входят в мир живых. Роман повествует о роковой схватке между Ибн Фадланом и румынской княгиней Джординеско, вампиром и колдуньей, на чьей стороне — темные силы зла. За этими событиями наблюдает профессор Моравский, когда-то бывший учителем мага...

BIC FC
BISAC FIC000000

ISBN 978-5-521-90276-7

© Подготовка текста,
Издатель Иванов В.Ю., 2024
© РИПОЛ классик,
оформление, 2024
© Т8 Издательские технологии, 2024

На вершинах знания

ВЕГА

НА ВЕРШИНАХЪ ЗНАНІЯ

ОККУЛЬТНЫЙ РОМАНЪ

—
Съ иллюстраціями А. Е. Владимірской

— 1892 —

С.-ПЕТЕРБУРГЪ
ИЗДАНИЕ А. С. СУВОРИНА
1909

Deva narān raksanti.
Боги охраняютъ героевъ.
Sāmanī va ākūtiḥ samānā hrdayāni vah
Samānām astu vo máno yáthā vah sūsaḥāsati
Одинаково ваше намѣреніе, согласны ваши
сердца.
Да будетъ единой ваша мысль, чтобы
вмѣстѣ вамъ стало легко.

Ригведа, XI, 191, 4

Предлагаемый роман написан с целью познакомить читателя с некоторыми оккультными понятиями и учениями, изложенными в более легкой и доступной форме. Он не представляет собою самостоятельного творчества, но простую переработку трудов многих западноевропейских и восточных оккультистов и герметистов, старых и новых.

Встречающиеся в книге заклинания приведены частью из творений папы Льва III, другие из рукописных источников, иные взяты из уцелевших гримуаров, иные извлечены из русской оккультной литературы, еще мало известной и неразработанной, но значительно превышающей, по богатству духа и высоте мысли, западноевропейскую.

Тем, кто, гордые знанием нынешней науки, отрицают возможность и действительность описанных в романе явлений — следует помнить слова одного из прославленных жрецов этой науки, R. Virchow'a: «То, что называется естественным законом, изменяется с ежедневным накоплением нового материала».

С.-Петербург. 1909.

I

Съезд у Репиных нынче начался довольно поздно: несмотря на первый час ночи, к особняку на Морской без конца подъезжали кареты, одиночки, моторы и санки. Скрипели полозья, визжали по мерзлому снегу колеса, поминутно хлоп-

пали каретные дверцы. Длинный ряд экипажей вытянулся около обеих панелей. В морозном воздухе стоял смешанный гул окриков, топота конских копыт, гудков автомобилей и особенный шорох, всегда сопутствующий крепкому морозу. А два больших костра, зажженных на улице для озябших кучеров, злились и шипели, и застилали едким дымом своим улицу, сообщая картине своеобразный и фантастический вид.

Старая Репина давала бал по случаю совершеннолетия своей внучки, единственного отпрыска угасавшего рода. Зато этот рано осиротевший отпрыск был в своем роде совершенством. Юная внучка обладала редким изяществом, милой грацией и жен-

ственностью и вдобавок была единственной наследницей миллионного состояния бабушки.

Бал был, конечно, блестящ, а радушие и гостеприимство хозяйки давно известно. Поэтому сегодня у нее собрался весь Петербург. А так как Репина слыла женщиной не совсем обыкновенной и чуждой предрассудков, — в ее палатах встретились самые разнообразные элементы.

Здесь были представители всевозможных профессий: ученые, адвокаты, доктора, военные, банкиры, артисты, писатели, одним словом, все так или иначе выдающиеся из общего уровня люди. Серьезный разговор мешался с легкой болтовней, политические темы переплетались с ядовитой критикой новейшего литературного произведения. Увлекательный вальс Падуриано, доносившийся из бальной залы, робко примешивал свою певучую волну к аккордам романса, исполняемого автором в отдаленном салоне. Взрыв хохота прерывал размеренные стихи модного поэта. Обворожительные туалеты дам, сладкий запах духов, блестящие мундиры, черные фраки, остроумная болтовня, дразнящая атмосфера флирта, все это давало настроение. Бал нужно было считать вполне удавшимся.

Настоящее и непринужденное оживление, редкий гость нынешних вечеров, царствовало в нарядном белом зале. Как-то особенно хорошо плясалось под оригинальную музыку румын, бывших нынче в большой моде. Опытный дирижер сплетал и расплетал пеструю гирлянду танцующих, искусной рукой запутывая в замысловатые фигуры живой клубок. Молодежь хохотала и веселилась до упаду, как никогда.